

— Ну вот, прибыли, выходим.

Су Юй и Е Цунчэнь вышли из машины. Окружающие, заметив Су Юя, снова принялись щелкать камерами. Когда внутрь прошла первая пятерка, все решили, что больше никого не будет.

Никто не ожидал, что Су Юй приедет чуть позже. Разумные фанаты знали, что Су Юй больше не работает ассистентом.

Они решили, что на этот раз он приехал отвечать за аккомпанемент, поэтому лишних вопросов не задавали, а просто вскинули объективы.

Среди них оказалось немало тех, кто тут же залюбовался им. Внешность Су Юя без макияжа с легкостью выдерживала любые проверки: под объективами высокого разрешения на его коже не прослеживалось ни единого изъяна.

За кулисами уже вовсю шла проверка билетов. Слушая доносившийся снаружи шум, Су Юй сел перед гримировальным зеркалом, и визажист приступил к работе.

Открывать концерт должна была их новая песня. Новый ассистент ушел за подготовленными сценическими костюмами, а визажист, глядя на лицо Су Юя, просто не понимал, с чего начать.

— У Сяо Су слишком хорошая кожа, я даже теряюсь. Сделаю легкую основу и поставлю родинку меж бровей, пожалуй.

Визажист не переставал вздыхать от восхищения. Поглядывая на коллег, замазывавших синяки под глазами остальным артистам, он искренне радовался, как легко ему сегодня досталась работа.

Тем временем фанаты снаружи практически полностью заняли свои места. В первом ряду фиолетовый транспарант привлекал внимание окружающих.

— Фиолетовый? Вы ничего не перепутали? У FZS нет фиолетового цвета поддержки!

Крупная фанатка Бай Муняня с любопытством поглядывала на соседок.

— Нет, мы пришли поддержать Су-су, а не пятерку из группы.

Услышав такой ответ, фанатка Бай Муняня понимающе кивнула:

— Вот оно что... У ассистента Сяо Су, оказывается, тоже есть фанаты. Впервые вижу.

За кулисами все принялись переодеваться. Когда принесли костюмы, парни подошли рассмотреть свои наряды: хотя вчера и проходила репетиция, внешнего вида одежды они еще не видели.

Среди единой черной с золотом и красным гаммы наряд беловато-бирюзового цвета выбивался особенно ярко. Хэ Бу подошел, взял ярлычок и прочитал имя:

[Су Юй]

— Костюм Толстяка Су... Почему он отличается от наших? — С любопытством пробормотал Хэ Бу, привлекая внимание остальных.

Бай Мунянь подал знак визажисту, и та на время отставила кисть, которой замазывала ему темные круги.

Бай Мунянь поднялся, подошел к наряду, ощупал ткань и сравнил со своей.

На ощупь материал был точно таким же, разница заключалась лишь в цвете. Подумав, он ничего не сказал и вернулся в кресло к визажисту.

Хэ Бу вертел костюм и так и эдак, но промолчал: даже вырази он протест, сам в это не влезет. Талия у наряда была тончайшая – не то что он, даже Мунянь не прошел бы в объемах.

Надувшись, он пошел переодеваться в свое, пока визажист принималась за его прическу.

Су Юй сидел в кресле. Визажист окинула его взглядом, призадумалась, а затем достала из сундучка каффы в виде древних медных монет, вырезанных из нефрита и изумруда:

— Иди переодевайся. С прической мудрить не будем, ты и так хорош.

Су Юй взглянул на Е Цунчэня, и тот ответил ему одобрительным взглядом.

Забрав одежду, Су Юй ушел в примерку. На нем красовался изысканный беловато-бирюзовый наряд в стиле ханьфу с едва заметным узором из облаков.

Едва он переступил порог гардеробной, Е Цунчэнь поднялся с места.

Перед ним стоял юноша с чуть спадающими прядями и чистым взглядом. Нефритовые каффы подчеркивали изящную линию тонкой шеи.

Бело-бирюзовые одежды казались последним всплеском небесной красоты, выхваченным из туманного и дождливого Цзяннаня эпохи Китайской Республики.

Завидев Су Юя, визажист тут же схватила телефон и сделала снимок:

— Невероятно красиво!

Су Юй посмотрел на Е Цунчэня, и в его глазах мелькнула робкая растерянность:

— Брат Е... Там же так много народу.

Е Цунчэнь сразу все понял и мягко улыбнулся:

— Подумаешь! Представь, что все они – кочаны капусты. В первый раз выходить на сцену всегда нервно. Но вы же столько раз репетировали! Не волнуйся, все пройдет идеально.

Слушая, как Е Цунчэнь с ним сюсюкает, будто с ребенком, Бай Мунянь не сдержал смешка. Но тут же вспомнил свой собственный первый выход на сцену.

Тогда его менеджер лишь твердила раз за разом, что он не имеет права ошибиться, иначе опозорит ее перед всеми.

В зале зажглись светящиеся плакаты, и самые разные цвета поддержки расцветили темное пространство.

Ду Ли зашла за кулисы и переступила порог гримерки. Увидев Су Юя, она на секунду

лишилась дара речи.

— На сцене всё готово, можете выходить на открытие. Осталось минут пять, проверьте свои костюмы, украшения и макияж.

Услышав это, парни стали осматривать себя. Внезапно один из сотрудников подскочил к Су Юю:

— Совсем забыл прицепить тебе микрофон! Ну вот, готово.

Когда всё было собрано, Су Юй взял с дивана пипу и взглянул на стоящего рядом Е Цунчэня.

— У меня ведь всё получится? — Спросил он, уставившись на него сияющими глазами.

Е Цунчэнь кивнул и похлопал Су Юя по плечу:

— Иди. Я буду ждать тебя здесь.

Остальные парни пошли за сотрудником. Су Юй, прижимая к себе пипу, двинулся следом, а у самого выхода обернулся на Е Цунчэня.

Возможно, прямо сейчас тот был единственным, кто искренне радовался за него.

Су Юй хлопнул ресницами и поспешил за Хэ Бу и остальными. Едва выйдя, он сразу заметил в первом ряду, чуть сбоку, фиолетовый транспарант со светодиодной лентой.

Тот самый, что он видел на трансляции с улицы... Его собственная поддержка...

Су Юй сам не понимал, что чувствует в этот миг – радость или трогательную нежность от мысли, что кто-то преодолел тысячи гор и рек ради него одного.

Снятая в темноте сцена озарилась светом, едва юноши ступили на подмости. Су Юй прошел к своему месту, где его уже ждал подготовленный табурет, и сел.

Шесть юношей заняли позиции, операторы завели камеры, готовые выхватывать крупные планы.

Среди черного, красного и золотого Су Юй, безусловно, выбивался ярче всех. Сидя там, он казался отрешенным от мирской суеты пейзажем.

Су Юй слегка коснулся струн пипы. Услышав первый звук, остальные парни мгновенно собрались.

Раздался звон пипы, декорации на заднике сменились, и Ци Лин сделал сальто назад. Его голос зазвучал дерзко, наполнив зал духом вольного и лихого чинхая:

— Коль сгорю и воспряну фениксом, копьё разорвет зарю!

— Коль выйду на бой кровавый, заслоню родину и дом! На крепостной стене бьют барабаны, хладная броня отражает рассвет!

Ци Лин не даром носил звание главного вокалиста: с первых же слов он перенес всех на поле боя, где бушует пламя и метет желтый песок.

А под аккомпанемент пипы Су Юя казалось, будто зрители сами очутились в гуще битвы.

Стоило Ци Линю допеть, как рисунок танца сменился.

Цинь Мин, скользнув на коленях, поменялся с ним местами, опустился на одно колено и запел:

— Всюду дым и копоть пожарищ, зачем беречь себя в бою? Мужской удел – вершить судьбу под четырьмя небесами!

Камера метнулась к Бай Муняню. Яркий юноша выполнял сложнейший элемент: упал в поперечный шпат и тут же взмыл на ноги.

В отличие от первых двоих, в его вокале звучала пышная роскошь, напоминавшая переливчатый звон драгоценных металлов и камней:

— Пока мир не затихнет, повсюду теплится лучик света. Пусть вокруг лишь пустошь – мне все равно!

Песня пипы постепенно становилась тише и мягче. Когда оператор навел объектив на Су Юя, тот слегка приподнял голову, и его крупный план вывели на огромные экраны.

— Когда же мне вернут тихую ночь да лунный свет? Мешать мутное вино при луне, когда же мне даруют сон, чтобы снова увидеть родные стены...

Стоило Су Юю запеть, как его голос, подобный зову сирены, мгновенно пленил сердца множества людей. Сменивший позицию Ци Лин на мгновение опешил от изумления, но быстро собрался.

Допев, Су Юй окинул зрителей взглядом, полным слез, сам превратившись в единственную чистую краску в мире людей.

Следом за ним Сан Хуайчжи и Хэ Бу запели в два голоса:

— Песни со всех сторон, долгий взор вдаль, о небо и земля, взор устремлен к родному краю...

Звук пипы сменился с нежного на тоскливый, но в нем все еще слышался легкий звон оружия – точно верный клинок покрылся пылью в ножнах.

Финальный аккорд пипы угас, и песня на сцене завершилась. Бай Мунянь и Хэ Бу пошли к ближайшим фанатам, чтобы помахать руками и раздать фанатские подарки.

Су Юй посмотрел в угол первого ряда на девчущку, выкрикивавшую его имя, встретился с ней взглядом и слегка мигнул.

Убедившись, что Су Юй смотрит именно на них, девчонки радостно пискнули и тут же зажали рты руками.

Пока пятеро парней общались с публикой, Су Юй немного подумал и подошел к самому краю сцены – разумеется, соблюдая дистанцию с фанатами.

Глядя на единственных фанатов, пришедших поддержать именно его, он сложил пальцы сердечком у лица.

Видя, что те замерли от неожиданности, он тихонько шепнул:

— Быстрее, а то мне уже пора спускаться.

Он и не подумал, что микрофон все еще включен, и его шепот слышали все вокруг. Внимание зала тут же приковалось к углу первого ряда.

— Вот это да! Фанатки ассистента Сяо Су так вкусно едят! А-а-а, я хочу перебежать к нему, ассистент Сяо Су слишком красивый!

Девушка опомнилась, мгновенно сфотографировала Су Юя, а затем сложила сердечко перед экраном телефона, сделав совместный кадр.

Цинь Мин с остальными уже спускались, и Су Юй поспешил за ними прочь со сцены.

Ведущий на сцене заставил включить клип, а за кулисами Ци Лин уже переодевался для своего сольного номера.

Фанатку, получившую подарок от Су Юя, все еще трясло от восторга.

А сидевшая рядом с ней фанатка Хэ Бу, видя, как трепетно кумир обошелся со своими поклонниками, не могла не почувствовать легкую досаду.

<http://bllate.org/book/18154/1742347>